

Поскольку дела с учебой Сяо Шитоу благополучно уладились, обещанный управляющему Вану "пир из трех блюд из баранины" пришлось отложить до следующего удобного случая.

Распродав все булочки раньше обычного, Цзян Мяо направился напрямиком на мясной рынок, где купил большой кусок свежей баранины и увесистый отруб бараньих ребрышек. Способов приготовления баранины существовало великое множество, но сам Цзян Мяо больше всего любил тушение. При таком методе мясо становилось невероятно нежным и ароматным, а бульон получался наваристым и восхитительным. Зимой, съев несколько кусков такого мяса и выпив миску горячего бульона, можно было согреться до самых костей. Еще ему очень нравились жареные на углях шашлычки из баранины. Когда приправленное острыми специями и ароматным тмином мясо шипело и скворчало над огнем, его запах разносился по всей округе, делая мир немного ярче и вкуснее.

Конечно, лучший способ приготовить бараньи ребрышки - это хого (горячий котелок), но, к сожалению, у Цзян Мяо не было подходящего медного котла для такого блюда. Поэтому он решил приготовить тушеные бараньи ребра в соусе - блюдо, которое тоже всегда получалось очень вкусным.

Поскольку бухгалтер в лавке управляющего Вана сегодня взял выходной, самому управляющему пришлось его подменять. Он не мог надолго отлучаться из лавки, поэтому Цзян Мяо, собрав все необходимые ингредиенты, направился напрямиком на задний двор лавки управляющего Вана. Там имелась небольшая кухонька, где пожилая женщина каждый день готовила обед для работников лавки, чтобы им не приходилось бегать за едой и отрываться от дел.

Как раз в тот момент, когда Цзян Мяо бланшировал баранину и ребрышки в кипящей воде, на кухню заглянул управляющий Ван. Уловив резкий, немного диковатый запах сырого мяса, он быстро зажал нос рукой и глухо проговорил:

- Братец Цзян, ты ведь не собираешься подавать мне это в таком виде, правда? - запах, честно говоря, был даже хуже, чем в той злополучной харчевне с бараньим супом.

Цзян Мяо добавил в котел несколько капель белого уксуса, чтобы нейтрализовать сильный запах, и небрежно ответил:

- Конечно нет, это пока только предварительная обработка. Если хочешь, чтобы баранина получилась по-настоящему вкусной, этот шаг просто необходим.

Управляющий Ван все еще сомневался, но его доверие к кулинарным талантам Цзян Мяо в итоге перевесило. Однако запах и вправду был весьма неприятным, поэтому он быстро сказал:

- Ладно, я вернусь, когда будет готово, - и поспешил обратно в переднюю часть лавки, все еще зажимая нос.

Пока мясо бланшировалось, Цзян Мяо взял кусок очищенной баранины, нарезал его аккуратными кубиками размером примерно в цунь (около 3,3 см), замариновал их со специями и нанизал на тонкие деревянные шампуры.

Когда баранина достаточно промариновалась, процесс бланширования как раз подошел к концу. Цзян Мяо методично вынул куски мяса и ребрышки из котла, тщательно промыл их холодной водой, разделил на порции и принялся готовить каждое блюдо своим способом. Пока основная часть баранины и ребер медленно тушилась в ароматном соусе, он взял немного тлеющих углей из очага, выложил на них шампуры с шашлычками и начал их обжаривать.

Порошок тмина, смешанный с растопленным бараньим жиром, капал на раскаленные угли, и те с шипением пожирали его, выпуская в воздух просто умопомрачительный аромат. Вскоре этот дразнящий запах распространился с заднего двора до самой передней части лавки. И покупатели, и помощники управляющего Вана - все невольно пригнувались, пытаясь понять, откуда доносится этот божественный аромат.

Некоторые постоянные клиенты, хорошо знавшие управляющего Вана, принялись подшучивать над ним, спрашивая, что за неземную вкуснятину готовят у него на заднем дворе и почему бы не вынести немного на пробу всем присутствующим.

Управляющий Ван, который и сам то и дело с надеждой поглядывал в сторону кухни, на мгновение замер. Увидев, что все ждут его ответа, он выдал из себя пару фальшивых смешков:

- Да там, наверное, еще не готово...

- Ничего страшного! Эрцзы, сходи-ка посмотри. Если готово, принеси немного, пусть все попробуют, - вмешался управляющий Чэнь из лавки благовоний, старый приятель управляющего Вана. Они часто вместе ходили по городу в поисках вкусной еды. Как говорится, "кто видит, тот и долю имеет". С таким аппетитным ароматом, витавшим в воздухе, как мог старина Ван надеяться насладиться угощением в одиночку? Ведь сам Чэнь всегда щедро делился своими находками.

Помощник по имени Эрцзы вопросительно взглянул на хозяина. Увидев его едва заметный кивок, парень быстро метнулся на задний двор. Вскоре он вернулся, неся целую охапку дымящихся шашлычков из баранины.

Блестящие, румяные, сочащиеся ароматным жиром шашлычки, щедро посыпанные душистыми специями, выглядели невероятно соблазнительно, особенно в эту эпоху, когда местная кухня еще не достигла таких высот изысканности.

Управляющий Ван, чувствуя острый укол сожаления, раздал по одному шашлыку всем, кто был в лавке. Но едва первый кусок тающего во рту мяса коснулся его языка, он пожалел об этом еще сильнее. Такое восхитительное мясо нужно было съесть самому, все до последнего кусочка!

Наконец, проводив толпу все еще жаждущих добавки энтузиастов, управляющий Ван немедленно собрался отправиться на задний двор. Но, к его величайшему удивлению, управляющий Чэнь, который сделал вид, что ушел вместе со всеми остальными, внезапно снова появился в дверях лавки.

- Ай-яй-яй, добрый старый Ван, как нехорошо с твоей стороны! Хотел втихаря насладиться всей этой вкуснятиной в одиночку? - управляющий Чэнь смерил его косым взглядом, всем своим видом показывая, что готов немедленно разорвать их многолетнюю дружбу, если тот посмеет признаться в таком коварстве.

Управляющий Ван тяжело вздохнул, понимая, что спрятать оставшиеся деликатесы от этого старого пройдохи ему уже не удастся.

- Ах ты, старый лис! Ну, заходи, раз уж пришел! - проворчал он.

Управляющий Чэнь тут же расплылся в довольной улыбке и последовал за ним на задний двор.

Когда они подошли к двери кухни, их окутал густой, насыщенный аромат тушеного мяса. В отличие от дымного запаха шашлыков, жарившихся на углях, это был глубокий, пряный аромат чего-то долго томившегося в густом маслянистом соусе. Один только этот запах заставил их животы предательски заурчать от голода, и они сгорали от нетерпения поскорее приступить к трапезе.

Управляющий Чэнь глубоко вдохнул полной грудью:

- Вот оно! Я же говорил, что уловил что-то еще, когда мы ели шашлыки!

- У тебя просто нюх как у ищейки! - огрызнулся управляющий Ван, а затем нетерпеливо крикнул в сторону кухни: - Братец Цзян, там уже готово? - его голос выдавал крайнее нетерпение, ясно показывая, что он больше ни на секунду не сомневается в кулинарных способностях Цзян Мяо.

- Готово! - отозвался Цзян Мяо. Он как раз выкладывал тушеные бараньи ребрышки из котла на большое блюдо и посыпал их сверху мелко нарезанным зеленым луком для украшения и аромата.

Управляющий Ван и управляющий Чэнь уже успели набрать себе по большой миске дымящегося риса и теперь стояли рядом, ожидая с нескрываемым вожделением. Как только блюдо с ребрышками поставили на стол, они тут же набросились на еду, не поднимая глаз и забыв обо всем на свете. Когда им попадались особенно крупные или неудобные куски, они без лишних церемоний брали их руками. Только прикончив все два или три цзиня (цзинь - около 0.5 кг) ребрышек, громоздившихся на блюде, они наконец смогли оторваться от еды и удовлетворенно вздохнуть.

- Братец Цзян, твои кулинарные навыки просто потрясающие! - с восхищением воскликнул управляющий Ван. - Если бы та харчевня с бараньим супом наняла тебя главным поваром, их дела бы точно пошли в гору!

- Истинно так! Я всегда считал, что твои булочки очень вкусные, но никак не ожидал, что и основные блюда у тебя получаются настолько хорошо! Ты и вправду достоин быть главным поваром в лучшем ресторане! - горячо поддержал его управляющий Чэнь, который тоже раньше часто покупал булочки у Цзян Мяо. Он был настоящим ценителем мяса и нередко ел мясные блюда даже на завтрак.

- Ха-ха, нет, главным поваром я быть не могу, - рассмеялся Цзян Мяо. - Мне больше подходит мой собственный маленький бизнес. Работать поваром в чужом ресторане - это слишком много

ограничений.

Он вспомнил, как в прошлой жизни недолгое время работал шеф-поваром в одной гостинице. Никто бы не подумал, но даже на кухне, где трудилось всего двадцать с небольшим человек, умудрились образоваться целых три враждующие группировки. Цзян Мяо, как новичок, тогда чуть было не стал пешкой в их интригах и конфликтах. К счастью, он вовремя сообразил, что к чему, и уволился всего через три месяца.

- Это правда, - кивнул управляющий Ван. Быть самому себе хозяином определенно лучше, чем работать на кого-то другого. - Постой-ка, а ты ведь говорил, что будет три блюда из баранины? Шашлыки и ребрышки мы попробовали. А какое третье?

Услышав это, управляющий Чэнь тут же оживился и наострил уши. Только что они втроем умяли огромную порцию ребрышек, но ему все еще казалось мало.

- А вот оно, - сказал Цзян Мяо, открывая глиняный кувшин, стоявший на плите. Из кувшина тотчас вырвался свежий, чистый и невероятно ароматный пар. Он разлил дымящийся бульон по нескольким мискам и протянул их управляющим для пробы.

Управляющий Ван сделал первый глоток, и его брови непроизвольно взлетели вверх от удовольствия. Суп выглядел очень простым, почти бесцветным, но его истинный, глубокий и насыщенный вкус раскрывался только во рту. Даже управляющий Чэнь, обычно предпочитавший более жирные и сытные блюда, нашел этот легкий бульон восхитительным.

Цзян Мяо тоже налил себе миску супа и стал медленно пить его, наслаждаясь вкусом. Он подумал о том, что нужно будет купить еще немного баранины и приготовить такой же суп дома для Сяо Шитоу. Малыш в последние дни так увлекся практикой каллиграфии, что почти все время проводил дома, усердно выводя иероглифы, и отказывался выходить на улицу даже поиграть.

■ ■ ■

Тем временем, в другом месте, Пэй Чэ тоже ел баранину вместе со своим младшим братом. Это было изысканное блюдо из нежнейшей тушеной баранины, приготовленное из самого лучшего куска мяса, отрезанного от только что купленного молодого барашка. Повар постоянного двора приготовил его специально для двух знатных молодых господ.

Пэй Чэ откусил небольшой кусочек, нашел вкус вполне приемлемым и кивком велел Вэнь Цзин дать немного баранины и Пэй Му. Пэй Му, сидевший в своем кресле, послушно открыл рот, когда служанка поднесла ложку к его губам. Он медленно прожевал мясо пару раз, слегка нахмурившись, но все же проглотил.

Увидев, что брат ест, Вэнь Цзин положила еще один кусочек баранины на рис в его миске и снова поднесла ложку к его рту. Пэй Му на мгновение уставился на ложку, прежде чем снова открыть рот и съесть предложенное. Он быстро прожевал и проглотил мясо.

- Молодому господину, похоже, очень нравится баранина, - тихо заметила Чань И, стоявшая неподалеку. Она отметила про себя, что за последние дни ни разу не видела, чтобы Пэй Му ел так быстро и охотно.

Пэй Чэ мягко улыбнулся брату и ободряюще сказал:

- Му'эр, даже если тебе очень нравится, ешь помедленнее. Мяса много, оно все для тебя.

Вэнь Цзин дала ему еще один кусочек, на этот раз с небольшим кусочком кожицы. Пэй Му

попытался его прожевать, но, видимо, не смог сделать это как следует и с видимым трудом проглотил. И вдруг лицо мальчика резко изменилось, он побледнел и его сильно вырвало прямо на стол, извергнув все, что он только что съел.

- Му'эр, что с тобой?! - вскрикнул Пэй Чэ, мгновенно вскакивая со своего места и подхватывая обмякшего брата на руки. - Чань И, быстро позови лекаря!

Его брата никогда раньше не рвало во время еды. Неужели что-то не так с самой бараниной? Осознав, что сам он съел всего один маленький кусочек, в то время как брат успел съесть несколько, Пэй Чэ потемнел лицом.

- Вэнь Цзин, немедленно прикажи стражам закрыть передние и задние ворота постоянного двора! Никого не впускать и не выпускать! - приказал он ледяным тоном, и в его глазах мелькнул холодный, суровый блеск.

- Слушаюсь, господин! - Вэнь Цзин, тоже сильно напуганная и со слезами на глазах, поспешила выполнить приказ.

- Лекарь здесь! - крикнула Чань И, возвращаясь. На этом постоялом дворе, часто принимавшем знатных чиновников, всегда дежурил свой лекарь на случай подобных происшествий.

Лекарь торопливо вбежал в комнату и велел Пэй Чэ уложить Пэй Му на ровную поверхность. Затем он принялся тщательно осматривать мальчика, используя различные методы диагностики: проверил пульс, осмотрел язык и глаза.

- Доктор, что с моим братом? Это из-за баранины? - нетерпеливо спросил Пэй Чэ, видя, что лекарь, кажется, уже пришел к какому-то выводу, но почему-то медлит его озвучивать.

- Ну... похоже, что молодому господину просто не пришелся по вкусу специфический запах баранины, и это вызвало у него сильную рвотную реакцию. Не думаю, что дело в качестве самого мяса. Лучше дать ему пока что-нибудь другое поесть, чтобы подобное не повторилось, - осторожно сказал лекарь. Баранина действительно имела довольно сильный специфический привкус, который одни люди обожали, а другие совершенно не переносили на дух.

- ... - этот вывод оказался совершенно неожиданным для всех присутствующих, и атмосфера в комнате на какое-то время стала немного неловкой.

Пэй Чэ вспомнил, что у них дома баранину действительно подавали крайне редко. Его бабушка не любила этот вид мяса, поэтому на кухне его почти никогда не готовили. Если кому-то из домашних хотелось баранины, они обычно шли обедать в ресторан. Поскольку Му'эр никогда не ел вне дома, его резкая реакция на непривычный вкус была вполне естественной.

Пэй Чэ почувствовал укол вины и грусти. Глядя на тихо лежащего на кровати Пэй Му, он склонился к нему и мягко извинился:

- Му'эр, прости меня. Я не знал, что тебе не нравится баранина. В следующий раз, если увидишь на столе что-то, что ты не хочешь есть, просто скажи мне... или хотя бы покачай головой, этого будет достаточно.

Пэй Му посмотрел на него своими большими глазами, но, как и прежде, никак не отреагировал на его слова.

Пэй Чэ тихо вздохнул, снова перенес брата к столу и велел Вэнь Цзин продолжать кормить его, но на этот раз без баранины. Сам же он, съев всего один кусочек мяса, больше к еде не притронулся и медленно вышел за дверь комнаты.

- Господин, с передового поста пришли вести! Экипаж господина Фэна всего в нескольких ли отсюда! - стражник, посланный вперед, быстро вернулся с докладом.

- Дедушка вернулся? - радость на мгновение вспыхнула в сердце Пэй Чэ, прогоняя недавнюю тоску и тревогу. Но тут же он вспомнил наставления бабушки и цель своего приезда сюда. Ему всегда казалось, что он прибыл на этот постоянный двор с какой-то конкретной, почти корыстной целью, а не из искренней любви к деду. Эти противоречивые чувства заставили его устыдиться предстоящей встречи с дедом, который всегда так любил его.

- Велите остальным собраться у ворот постоянного двора и ждать прибытия дедушки вместе со мной, - ровным, спокойным голосом распорядился он, искусно скрывая бушевавшие в его душе эмоции.

■ ■ ■

Весть о возвращении господина Фэна в столицу быстро облетела весь Лянцзин и стала главной темой для разговоров и обсуждений во всех слоях общества.

Почти целый год этот почтенный сановник носил при себе Императорский Меч, дарованный ему Сыном Неба, и объезжал с инспекцией земли империи от имени самого императора. Все это время чиновники по всей Великой Лян жили в состоянии нервного напряжения и ожидания. Все знали, что господин Фэн был ветераном, служившим трем династиям, и всегда отличался непоколебимой честностью, принципиальностью и справедливостью. За свою долгую карьеру он отправил на плаху или под суд множество коррумпированных чиновников, но в то же время он всегда замечал и продвигал по службе усердных и способных людей, которые впоследствии становились опорой и гордостью своих регионов.

Теперь, находясь уже в весьма преклонных годах, этот инспекционный объезд, вероятно, был

для него последним. Поэтому его действия во время этой поездки были особенно суровыми и решительными - он хотел преподать урок и стать примером для всех остальных чиновников империи. Ожидалось, что после такого внушения в ближайшие несколько лет никто из чиновников не осмелится открыто заниматься взяточничеством и казнокрадством.

Цзян Мяо слышал немало историй об этом пожилом сановнике из разговоров на рынке и в переулке и испытывал к нему глубокое уважение и восхищение. Хотя в народе и говорили: "Если чиновник не служит народу, пусть идет домой торговать сладким картофелем", существовала и другая, куда более горькая поговорка: "Хоть вход в ямынь (правительственное учреждение) и смотрит на юг, даже с правым делом без денег туда не суйся". В древние времена коррумпированных чиновников было гораздо больше, чем честных, и вели они себя зачастую куда наглее и бесцеремоннее. Такие фразы, как "разорить семью, как уездный судья, истребить весь род, как префект", могли появиться и распространиться только из-за глубоких страданий и отчаяния простого народа.

Цзян Мяо считал, что ему повезло оказаться в столице империи, где чиновники находились под постоянным надзором двора и народа, даже если их действия не всегда были безупречны с точки зрения морали. С возвращением такого неподкупного и грозного человека, как господин Фэн, не только нечистым на руку чиновникам, но и обычным уличным хулиганам и задирам придется на какое-то время затаиться и вести себя тише воды, ниже травы.

Когда речь заходила о борьбе с преступностью и злом, господин Фэн был практически живым воплощением этого понятия. Кто из тех, кто творил темные дела и нарушал закон, не боялся бы его? Пожалуй, таких смельчаков во всей империи было немного.

<http://bllate.org/book/17917/1716278>